

ТОРМОЗА ГЛОБАЛИЗАЦИИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

А.Н. Ермаков

Новосибирский государственный
педагогический университет,
Институт систематики и экологии
животных СО РАН

microtus@yandex.ru

В статье рассмотрены особенности двух основных стратегий современного человечества – глобализации и концепции устойчивого развития. Глобализация ускоряет развитие цивилизации, интенсифицирует изъятие ресурсов планеты. Это сокращает срок пребывания человечества, подрывая его ресурсную базу. Невозобновимые ресурсы конечны, а возобновимые не успевают компенсировать затраты при такой скорости использования. Устойчивое развитие, используя все ресурсы в интересах одного вида, продляет его пребывание в биосфере. Однако для этого сокращаются пищевые цепи, уменьшается биоразнообразие, и эти изменения, как и глобализация, ускоряют процесс эволюции. Приводятся доводы в пользу несовместимости этих стратегий с эколого-этической и культурологической точек зрения.

Некоторые эколого-этические аспекты, противоречат обеим рассмотренным стратегиям развития, что помогает снизить темпы глобализации и продлить жизнь человечества на планете. Обсуждаются действенные культурологические возможности, а точнее, способы изменения направления развития современного человечества, сохраняющие культурную традицию и тоже обеспечивающие устойчивость человечества.

Ключевые слова: глобализация, устойчивое развитие, экологическая этика, движения капитала, сети связей, биосфера, биологическое разнообразие, адаптация, связь времен.

Некоторые аспекты глобализации

Современное человечество стремится одновременно следовать двум противоположным и даже взаимоисключающим стратегиям. Каждая из них имеет видимость прогрессивной и жизненно необходимой для сохранения и процветания человеческого общества на планете. Одна названа глобализацией¹, а вторая сформулирована

на как концепция устойчивого развития². Кратко представим обе.

защиту, разрушение социальных гарантий и системы социальной защиты, а также свободный рынок и свободу торговли на мировом и национальном уровнях.

² Это модель развития человечества, при которой удовлетворяются основные жизненные потребности как нынешнего, так и всех последующих поколений, создаются условия для самореализации всем людям, независимо от того, в какой стране они живут и к какой социальной группе принадлежат. Термин принят в 1992 году на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро.

¹ Термин «глобализация» получил распространение в 1994–1995 годах, а сам процесс возник в Западной Европе и США примерно в начале 80-х. Этот процесс назывался *новой либеральной реформой мировой экономики*, что означает привати-

Глобализация является очередным этапом техногенного развития человечества. Ее суть заключается в укрупнении и централизации изъятия ресурсов и распределении их потоков по всей планете. Что же представляет собой глобализация в экономическом смысле?

Смысл движения капитала – перемещение в те зоны мира, где более низкая оплата труда, нет экологических ограничений, нет ограничений на использование денег, а значит, выше прибыль. Отсутствие экологических ограничений создает возможность черпать ресурсы, не заботясь о судьбе используемых территорий и не восстанавливая разрушаемые природные комплексы.

По мнению ученых-экономистов, глобализация разрушила иерархию, существовавшую в колониальном и раннем постколониальном мире, в соответствии с которой рабочая сила и природные ресурсы двигались в центр, в метрополию, а капитал – в обратном направлении. Движение потоков теперь осуществляется по сетям связей, где никакая сила не доминирует систематически. Исчезает неравенство, так как его не существует между ячейками и узлами сети. Все социальные различия сводятся к одному-единственному – «включен/выключен» индивид, социальная группа или сообщество в поток (или в сеть).

Глобализация здесь не только ликвидирует (скорее упрощает) социальное неравенство, но и фактически игнорирует человека (социальную группу) как главное действующее лицо в происходящих процессах. Потоки движутся не в чьих-либо интересах, не в результате чьих-то действий, а сами по себе, даже если те, кто когда-то их запустил, обладали соответствующими интересами [12]. Люди лишь обслуживают, регулируют (но не формируют, не направляют или изме-

няют) движение, заданное автоматическим, по сути, механизмом. Они лишь агенты, выполняющие заданную потоком функцию. В этой системе элементами являются: поток, ячейка сети и оцениваются только их характеристики и их изменения. Социальной группы, а тем более человека здесь просто не может быть [11]. Существует глобальное управление, которое часто сравнивается с компьютерным управлением; в его основе лежат коммуникация и контроль, обеспечение всей системы правилами и стандартами. Так что глобальное управление тоже осуществляется автоматически и не связано с чьими-либо интересами [10].

Что касается экологических аспектов этого явления, то глобализация направлена на изменение экологической роли человека в биосфере. Она противоречит экологическим правилам и поэтому должна встречать биосферное и биоценотическое сопротивление своему ходу. Рассмотрим кратко это предположение. Стратегия жизни человечества как биосоциального вида одновременно и отлична, и сходна со способом жизни прочих видов на планете. Она адаптивна, направлена на расширение экологической ниши и на конкуренцию за «место под солнцем». Отличают ее планетарные последствия. Каждый вид животных существует в составе своей фауны, производит специфическую «работу», дополняя остальные виды, участвующие в кругообороте вещества и энергии. С эволюционной сцены зоологический вид уходит обычно вместе со своей фауной, лишь очень редко переживая ее в виде реликта. А вот человечество имеет свои особые планетарные роли, действуя как в биологической, так и в социальной ипостасях. В биологической оно занято ускорением планетарных круговоротов вещества различными способами,

но с одинаковым результатом. Один из них приводит к уничтожению множества видов организмов, что влечет за собой снижение биологического разнообразия и укорачивание пищевых цепей. Второй состоит в высвобождении связанного углерода (сжигании подземных запасов углеводородов) и возвращении его в биосферу (Ермаков, 2013) [6]. Даже создавая запасы пищевых ресурсов, человек как вид частично работает на тот же результат – ускорение планетарных круговоротов. Эти запасы способствуют селекции наиболее энергичных потребителей, которые затем побеждают в конкуренции своих более медленных «соседей по биоценозу» и вносят свой вклад в ускорение биоценотического круговорота.

В социальной жизни человечества прослеживается та же стратегия. Особенно ярко она проявилась в самом конце XX столетия, поэтому, видимо, и получила название «глобализация». Хозяйственное воздействие нашего общества на планетарные процессы отмечалось издавна. Уже когда человек прямоходящий пускал по ветру палы, дабы выгнать и убить добычу, он неминуемо расширял пояс саванн на Африканском континенте. В дальнейшем, сводя леса, распахивая большие пространства, уже кроманьонский человек заметно включился в глобальные процессы. К середине XX века мощность воздействия современного человека на атмосферные процессы превзошла вулканическую деятельность и приблизилась к планетарным круговоротам вещества.

Однако глобализация как социальная особенность появилась только тогда, когда промышленная и хозяйственная деятельность человека преодолела рамки отдельных государств и регионов, приобретя планетарные масштабы. Наше общество, по-

хоже, не ожидало появления этого феномена, и он застал народы врасплох. Поэтому всемирное обсуждение глобализации, выяснение ее значимости, полезности или вредности для населения Земли происходит постфактум, после того как начал проявляться заключительный самый мощный ее этап. Процесс этот, по-видимому, уже становится необратимым.

Понятно, что это все та же стратегия человечества, которой оно придерживается и в мире дикой природы. Глобализация – один из способов очень мощного ускорения оборота вещества и энергии, и в этом смысле ничего хорошего для биосферы она не предвещает. Ведь ускорение приближает срок финиша. Человечество же по отношению к глобализации разделилось на три группы. Одну составляют ее поборники, вся их деятельность направлена на ее поддержание и расширение. Это люди, получающие ощутимую выгоду от процесса, причем их мало беспокоит его суть. Другая группа, пока малочисленная, предчувствуя опасность этого процесса для человечества, активно борется доступными ей социальными способами. Третья же, по-видимому самая большая, пока не осведомлена о ситуации, хотя процессом затронута. Ей предстоит определить свое отношение, постепенно пополняя ряды сторонников или противников [5].

Итак, процесс глобализации есть не что иное, как ускорение развития общества и биосферы, частью которой оно является. Его результаты: интенсификация природного обмена вещества и энергии, упрощение биоценологических связей и самих биоценозов. В конечном счете это ослабление устойчивости всей биосферы.

Ослабление устойчивости ведет к повышению частоты природных и со-

циальных катастроф, и это не может не беспокоить общество. Оно начинает искать пути к благополучию, не отказываясь от достигнутого уровня потребления. Между тем отказываться от чего-нибудь придется. Нужна альтернатива сложившемуся образу жизни, а для этого неминуемо изменение системы ценностей. В мире давно утвердилась антропоцентрическая система ценностей. В ее основе – представление о превосходстве человека над всеми живыми существами, о необходимости его господства над природой [7].

Некоторые аспекты концепции устойчивого развития

Другая стратегия дальнейшей жизни человечества на планете сформулирована в концепции устойчивого развития. Зачем она понадобилась и что собой представляет? Для части населения стало очевидно, что надо не просто улучшать отношения к природе или повышать экономическую эффективность деятельности человека, но и придумать и предложить совершенно новый принцип организации жизни. Такой принцип используется «устойчивым развитием».

Краткий экскурс в историю. Человечество уже много лет пробует разные способы выживания на планете. Интуитивно созданные и опробованные в разные века и тысячелетия стратегии не дают желаемых результатов, да и народы, как правило, не придерживаются избранного курса развития. По мере технического развития общества пропадают последние экологические элементы в его культуре. Разрабатываемые научные стратегии становятся все более оторванными от жизни людей – теоретическими. Последняя из используемых в настоящее вре-

мя – ноосферная, за время своего короткого существования (примерно 50 лет) нанесла ощутимый вред обществу, нацелив его на кардинальное изменение окружающей среды. А время между тем неумолимо течет, и режим обитания человека на Земле ухудшается.

Здравомыслие вынуждает правительства уже вместе с учеными участвовать в разработке каких-то шагов если не к улучшению, то к безопасности обитания человечества на планете. Отсюда и попытка международного сотрудничества в виде политического решения проблемы и выработка на Конференции ООН концепции устойчивого развития.

Из сформулированных 27 принципов этой концепции в порядке важности основное место занимают следующие:

- в центре внимания находятся люди, имеющие право на гармоничную жизнь;
- охрана среды является необходимой компонентой процесса развития человечества;
- право на развитие должно быть как у современного, так и у будущих поколений;
- поднять уровень жизни слаборазвитых стран, искоренить бедность и нищету.

Общее впечатление от концепции устойчивого развития остается очень хорошим. В ней видна как забота о человечестве, так и о каждом человеке, его благосостоянии и здоровье. Настораживает только диссонанс с основными положениями биоцентризма [4].

На это немедленно отреагировали экологи-философы, занятые проблемами экологической этики. Рид Носс заметил, что «превалирование потребностей одного вида (человека) над потребностями всех остальных, вместе взятых, чему примером – идея устойчивого развития, стало сегодня одной

из самых вредоносных тенденций в охране дикой природы» [8]. В такой передаче основные положения концепции вызывают восхищение социолога и недоумение эколога. Впрочем, при изучении очень объемного документа всегда могут быть различия в его понимании и особенно в расстановке акцентов.

С чем не согласится эколог в приведенных принципах? Первый из них уже не принял Р. Носс. Что касается второго, то он очень невятен. Человек по мере сил охраняет природу уже несколько столетий, она всегда считалась обязательной компонентой развития человеческого общества, поэтому приведенное выше положение — это просто банальность. Третье положение утверждает, что нужно заботиться о детях и внуках. Оно никогда не вызывало никаких споров и не представимо как дискуссионное.

И последнее из приведенных, ратующее за равенство и общее благоденствие, было написано на знаменах нашей родины целые 70 лет ее существования в прошлом веке. Знамена сменились, но самоочевидное положение об искоренении бедности и тем более нищеты перекочевало из революционных программ в программы многочисленных включающихся в борьбу за власть политиков.

Концепция устойчивого развития определялась ее авторами как модель развития человечества, при которой удовлетворяются потребности как нынешнего, так и всех последующих поколений. Значит, в противоположность глобализации, это отнюдь не ускорение, а замедление, переход к естественным темпам биосферных изменений, таким же медленным, как сама эволюция. По аналогии: нельзя продлить жизнь индивидуума (устойчивое развитие), максимально ее ускорив (глобализация).

Такое развитие невозможно на фоне потери стабильности биологической системы, упрощения и укорочения связей в сообществах. Это опять противоречит глобализации, которая предполагает максимальное упрощение и ускорение оборота вещества.

Обратим внимание на нравственную сторону. Она в обеих стратегиях имеет одну и ту же основу. Стратегия глобализации осуществима только при максимальном выкачивании ресурсов из системы в пользу одного вида. Задача обеспечения устойчивого развития тоже решается в интересах одного вида биосферы — человека. Итак, при реализации принятых человечеством стратегий все остальные формы жизни отдаются на потребу избранному виду. Разве это нравственное решение проблемы?

Экологическая этика и культурология как «тормоза» прогресса развития общества

Этически приемлемый вариант решения — достижение общей устойчивости с помощью стабилизации и продления жизни всей системы, то есть замедления ее развития и отказ от концентрации усилий в пользу избранного вида. Увы, это отказ и от глобализации, и в значительной мере — от концепции устойчивого развития.

Не обсуждая здесь экологической составляющей обоих процессов, еще раз обратим внимание на этическую. Человек — это один из существующих на планете видов организмов, способный обитать здесь только благодаря наличию своего биотического окружения. В этой связи он должен считаться со всеми сопутствующими ему организмами. Этот ракурс экологической этики неожиданно приближает ре-

шение проблемы устойчивости системы: «человек–сообщество». Введение, например, в отношения между организмами этических норм поможет сохранить на долгий срок такую систему экологических взаимодействий. Иными словами, люди – это моральные агенты, они способны к размышлениям, благодаря которым могут поступать морально. Экологическая этика – продукт деятельности моральных агентов. Так что люди как моральные агенты в отношении своего партнера – природы – имеют моральные обязанности. Природа же в отношении людей таковых не имеет. Ведь она не является моральным агентом [2].

Этические нормы взаимодействий, принятые между людьми в силу разумности этих существ и не действующие в остальном мире, как в области, где разум отсутствует, вполне приемлемы в предлагаемой системе. Ведь только одна из ее составляющих обладает интеллектом. Тем более что все остальные организмы ограничиваются в своей жизнедеятельности экологическими правилами из-за достаточно жесткой биологической регуляции их взаимодействий. Стоит одному из видов создать в своем местообитании катастрофическую ситуацию, как система, изменившись, элиминирует его. Человек в своих действиях не может воспользоваться только экологическими сдерживающими механизмами в силу катастрофического техногенного воздействия на окружающую среду. Экологические законы взаимодействия всегда будут приводить к элиминации этого техногенного вида из биосферы. Это человечество чувствует все острее, однако изменить ситуацию не может. Ведь уровень прогресса определяется степенью сложности разрабатываемых технических систем, а против прогресса выступать невозможно. Так

что включение этических норм во взаимоотношения человека с прочими членами его сообществ, пожалуй, единственное разумное решение в настоящий период, способное продлить существование человечества.

Принятая в человеческом обществе теория ценностей, основанная на полезности для человека, неприемлема в природе. Все виды в ней, как и человек, имеют подлинную (врожденную, внутреннюю) ценность [1]. Родоначальник экологической этики Олдо Леопольд определял ее как ограничение свободы действий в борьбе за существование, тогда как в философском смысле он предполагал, что это разграничение общественного и антиобщественного поведения. Однако в обоих смыслах это мера, способствующая сохранению целостности биоценотической системы, то есть ее устойчивости. Б. Калликотт (B. Callicott) предполагает, что все природные существа и природа в целом имеют внутреннюю или присущую ценность – это ценность, которой что-то обладает как самоцелью. Внутренняя ценность человека редко оспаривается (цит. по [3]). С этих позиций человек – не хозяин окружающей его природы, а ее составная часть, он не может распоряжаться всеми остальными ее частями в силу своей равнозначности с ними. Это положение остается одним из основных в бурно развивающейся экологической этике.

Утверждения натурфилософов непривычны уху большинства людей. Традиционно полагают, что самое важное и ценное на планете – это человечество, но тогда невозможно расширение правил этики за пределы этого избранного общества. Иного же ограничения человеческой деятельности пока придумать не удалось.

Долгое время считалось, что ограничить размах ее можно, используя разум или страх. Однако выяснилось, что разум никак не связан с экологическими законами. Они объективны, а не придуманы с помощью разума, и переделать их, опираясь на интеллект, невозможно. Что касается страха, то самая ужасная кара для живого – это угроза смерти, но эта угроза всегда сопутствует жизни. Смертное существо напугать таким способом невозможно. Угроза уничтожения не конкретного человека или группы людей, а всего человечества, особью, даже разумной, всерьез не воспринимается, и ни к какой деятельности ее не побуждает. Видимо, здесь сказывается системный разрыв между особью и популяцией и тем более биосферой. Ведь законы на уровне особи не могут проявляться на уровне популяций в силу хотя бы того, что характеристики живого на этих уровнях различны.

Можно полагать, что человечество, ощущая нарастающую опасность для себя с ростом населения и развитием своих техногенных систем, нашло, наконец, механизм, который может помочь его выживанию. Он оказался этическим, но при его «включении» человеческое общество будет вынуждено перестроиться кардинальным образом. Возможно, оно трансформирует траекторию своего дальнейшего развития. Например, перейдет с чисто техногенного пути на приемлемый для остальных организмов биосферы.

Тогда существенно изменится система принятых ценностей и даже моральных норм. Видимо, предстоит отказаться и от глобализации, потому что этот процесс ускоряет эволюцию и тем самым сокращает срок жизни современного фаунистического комплекса на планете. В эту фауну вхо-

дит и человек, с исчезновением «его» фауны он тоже может исчезнуть.

Получается, этические подходы противоречат сразу обоим современным стратегиям, которые готово осуществить человечество: и глобализации, и устойчивому развитию. Экологическая этика отвергает оба пути. Но ведь развитие человечества определяется еще и культурной компонентой. Как же происходит культурное преобразование общества? Может быть, сохранить устойчивость ему поможет мощная культурная традиция, которая поддержит и укрепит обе названные стратегии?

Действительно, процесс глобализации формирует новую культуру, причем весьма быстро. Вместе с повышением интенсивности использования всех ресурсов планеты он заметно изменяет общественное сознание, создавая оригинальную форму мировоззрения особи. Такая новая особь только и может поддерживать глобализацию.

Круг должен быть замкнут, чтобы процесс не затухал. Если изъятие ресурсов необходимо для интенсификации производства, то люди должны становиться все более заинтересованными в таком изъятии. Появляется потребность массового создания нового психического типа – человека-потребителя. Это тоже процесс этический. Ведь он требует изменения многих моральных и нравственных норм. Новый тип формируется как необходимый элемент глобализации и активно насаждается в современном обществе. Для этого с помощью рекламы, средств массовой информации и перераспределения соотношений предметов материальной культуры очень быстро, в течение одного-двух поколений, происходит внедрение новой модификации человека. Это энергичный потребитель, у которого не только мотивация потребления гипер-

трофирована, но и редуцируется большинство прочих социальных стремлений. Зато именно такой стереотипный гражданин не только способен поддерживать, но и развивает, интенсифицирует процесс глобализации.

В помощь ему реклама не просто дает информацию о новых товарах. Она обеспечивает психологическую подмену – ты покупаешь не новую кастрюлю или бутылку пива, ты покупаешь пропуск в клуб достойных и избранных. Она убеждает потребителя в преимуществе временных, одноразовых вещей, создавая тем самым разрыв в материальной культуре. И тут новая подмена: реклама создается как произведение новой культуры, хоть и упрощенное, но с доступными художественными достоинствами (образность, музыка, нередко и смысл). Происходит подмена культуры. Молодежь все чаще заменяет просмотр рекламы все другие художественные произведения, все меньше их понимает и поэтому отвергает в пользу таких ярких и понятных рекламных клипов.

Между тем связь времен все более прерывается. Одноразовые вещи не способны передавать традицию. Так как это поточные произведения, практически теряющие свою индивидуальность, то необходимы какие-то критерии выбора. Для облегчения опознания нужных предметов потребителю предлагается простой маркер, к примеру, яркая, блестящая упаковка. Это упрощает выбор, практически элиминируя его интеллектуальную компоненту. Прочь сомнения и размышления! Среди таких вещей не может быть любимых, привычных – тех, которые хочется оставить потомкам. Так формируется новый социальный тип особи.

Для создания избытка товаров на потребу растущего в числе покупателя не-

обходимо быстрое наращивание производства, причем не всегда важна его модернизация, тем более связанная с уменьшением загрязнения среды. Снижение себестоимости изделий упрощается. Они могут быть и не особенно качественными, ведь покупают их в большей мере по соответствию с внешними опознавательными знаками.

Кроме того, успех сбыта все более определяет общественное мнение (мода). Производители наращивают валовое количество товаров, концентрируя внимание на короткоживущих предметах. Одновременно они постоянно обновляют варианты товаров (чаще названий и упаковок), убыстряют их смену. Вещь покупается уже не на смену износившейся, а на смену морально устаревшей. Интенсификация производства ведет к истощению источников сырья, а одновременно к росту количества отходов.

Никем не утилизируемые отходы, создаваемые любой популяцией, вызывают сбои в функционировании ее биоценоза. Мы же, к сожалению, зоологический вид, имеющий уже не биотопическое, а планетарное воздействие. Наши отходы, никем не потребляемые, грозят уже биосферными катастрофами.

Рост интенсивности спроса новым «универсальным потребителем», рост числа покупателей этого типа, снижение цены массовых товаров вызывают наращивание производства и одновременно наращивание отходов. Снижение цены и рост внешней привлекательности товаров повышает спрос на них, одновременно формируя общественное мнение в пользу именно этих покупок (мода). Не порвать этот круг, выгодный для производителя и все более удовлетворяющий покупателя.

Разорвать же это «дьявольское колесо» необходимо. Оно катится в бездну. Стоит поспешить не только с разработкой способов борьбы против этого зла, но создавать и действенные методики такого противостояния.

Как и в случае с введением этических норм для обеспечения долгой жизни человечества и его устойчивого развития, здесь тоже может оказаться эффективным этический механизм. Остается найти способы включения его, чтобы сохранить культурные связи между поколениями, восстановить связь времен. *(Вопрос об обуздании тех, кто извлекает прибыль из ускорения, мы оставляем за рамками этого обсуждения.)*

Один из таких механизмов очевиден. Глубокие корни в нашей, да и мировой, культуре имеет традиция почитания предков. Она основана на родственных связях внутри семьи, позволяющих сохранять информацию о предках. Она не только традиция, определяющая путь потомков, но и предмет гордости за род. В современном мире с постоянным перемешиванием людей эту традицию сохранить трудно, но в то же время она делается наиболее привлекательной для людей, далеко оторвавшихся от родных мест и родственников. Поддерживая чувство родства, они с особым вниманием относятся к вещам, несущим память о роде. Остается поднимать престиж таких вещей-долгожителей. Их не могут заменить поделки широкого потребления и одноразового использования.

Общественное мнение (моду) можно формировать не только в русле усиления родственных связей и родовых традиций. Положительное отношение к ним можно сочетать с отрицательным к одноразовым товарам. Блестящие обертки и одноразовые вещи могут перестать быть модными.

Наиболее удачные из них могут заметно задержаться в употреблении, даже передаваться потомству, то есть способствовать сохранению традиции. Это сочетание отказа от блестящих оберток и предпочтения надежным и удобным старым вещам может создать новую волну моды. Предпочитаемыми станут вещи-долгожители и даже антиквариат. Такая смена общественного вкуса уже создаст препоны глобализации и заметно уменьшит количество промышленных отходов, в которых задыхаются развитые страны.

В человеческом обществе очень сильны мотивации к новым знаниям, интеллектуальной деятельности. В кризисные периоды они подавляются правителями, в большей мере искусственно (религиозное мракобесие, фашизм). Глобализация – это эффективное управление обществом экономическими правителями, которые диктуют контуры исторического пути общественным и государственным лидерам. Практически это тот же путь обнищания массового сознания, но многократно усиленный и убыстренный. На этом пути могут возникать периоды общественного сопротивления, основанные на полиморфности членов общества. Поэтому именно с полиморфизмом прежде всего борется тот, кто желает обществом управлять. Он унифицирует общество.

Полиморфность любой популяции – это залог ее жизни. Именно разнокачественность особей делает популяцию более адаптированной к даже еще не случившимся катаклизмам. Что касается нашего общества, то и при расширяющейся глобализации остаются и будут появляться индивидуумы с гипертрофированной интеллектуальностью или склонностью к спорту, музыке, другим видам искусства. Эти люди

могут служить «ядрами конденсации» для создания вокруг них «референтных» групп с новым мировоззрением. Мощный подъем такого общественного брожения наблюдался в середине прошлого века. Стихийный отказ от принятых норм жизни: хиппи множились на Западе; физики, лирики и барды – на Востоке. То же осуществимо уже не стихийно, а направленно. Соответствующие социологические технологии существуют уже более века, и разрабатываются все новые. Надежды на самопроизвольный всеобщий отказ от бездумного потребления, усиление интеллектуальных и даже романтических приоритетов науки, культуры, спорта, увы, нет. Возможно, часть энергии политехнологов и социологов будет направлена для решения этой задачи. Не исключено, что подобные механизмы управления общественным мнением давно отработаны. Правда, вряд ли такой механизм будет запущен волевым решением правителей. Пока эти технологии успешно применяются для нужд глобализации и социального манипулирования.

Подводя итог, можно подчеркнуть: налицо два противоречия. Одно из них этическое и состоит в том, что человечество, как и встарь, стремится стабилизировать свое проживание и продлить его за счет всех остальных совместно с ним проживающих организмов. Человек не только не считается с их интересами, но и просто уничтожает многих из них.

Второе связано с культурологической составляющей, точнее, с собственно культурной общественной традицией и с современным стремительным ее уничтожением. Речь идет о связи времен, прервать которую старается процесс глобализации, характерный для современного развития человечества.

Имеются и возможности выхода из сложившейся опасной ситуации. Они связаны с введением экологической этики, то есть с введением в человеческое моральное общество всех организмов и их группировок, всей остальной дикой природы. На этом фундаменте строятся новое биосферное мышление и новая биосферная культура [9]. Сохранению культуры, упрочнению связи времен поможет умелое использование полиморфизма человеческих популяций, возрождение и поддержание в обществе повышенного интереса к другим сферам человеческой жизни, кроме материального потребления.

Экологические законы, как физические и химические, невозможно нарушить, но можно использовать их для блага человека. Так, люди используют законы гравитации, и тела тяжелее воздуха у них летают. И глобализация, и устойчивое развитие – это попытка неподчинения экологическим закономерностям. В природе это происходит часто, но всегда с одинаковым финалом. Вид, не отвечающий экологическим правилам, исчезает из биосферы.

Литература

1. *Борейко В.Е.* Прорыв в экологическую этику. Серия: Охрана дикой природы. Вып. 11. – Киев: Киевский эколого-культурный центр. – 1999. – 128 с.
2. *Борейко В.Е.* Экологическая этика в вузе. – Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2004. – 68 с.
3. *Борейко В.Е., Поминова Е.В.* Зарубежные философы дикой природы. Серия: Охрана дикой природы. Вып. 17. – Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2000. – 124 с.
4. Глобальные проблемы, их суть и поиск путей разрешения / авт.-сост. А.А. Черепанов, А.Г. Литвиненко. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. – 108 с.

5. Ердаков Л.Н. Особенности концепции устойчивого развития // Медвежий угол. – № 1 (12). – 2004. – С. 10–12.
6. Ердаков Л.Н. Человек в биосфере. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 360 с.
7. Костарев С. Устойчивое развитие – слова и смысл // Медвежий угол. – 2004. – № 1(12). – С. 6–10.
8. Носс Р. Проект «Дикие земли». Стратегия сохранения дикой природы. Программа сохранения природного наследия Новосибирской области (Экологический клуб НГУ, Сибирское отделение Движения ДООП). – Новосибирск, 1995.
9. Рифкин А. Приближение биосферного века: Глава из книги «Биосферная политика». – Киев: Информ. агентство «Эхо – Восток», 1995. – 60 с.
10. Халий И. Глобализация – процесс многогранный // ЭкоLogos, 2004. – № 20. – С. 4–6.
11. Arthur P.J. Mol, and Gert Spaargaren, Towards a sociology of environmental flows. A new agenda for 21st century environmental sociology, Presentation on the conference: «Governing Environmental Flows; Re-inventing the State in Global Modernity», Wageningen, The Netherlands, 13–14 June 2003.
12. Rosenau J.N. Global Environmental Governance: Delicate Balances, Subtle. 1997.

BRAKES FOR GLOBALIZATION AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

L.N. Erdakov
Novosibirsk State Pedagogical
University;
Institute of Systematics and Ecology
of Animals SB RAS

microtus@yandex.ru

The article describes the features of the two major strategies of modern humanity - globalization and sustainable development. Globalization accelerates the development of civilization, the removal of the world's resources intensifies. This reduces the length of stay of humanity, undermining its resource base. Non-renewable resources are finite and renewable have no time to offset the costs at a rate of use. Sustainable development, using all the resources in the interests of a single species, extends its stay in the biosphere. However, this reduced the food chain, reduced biodiversity, and these changes, as well as globalization speed up the process of evolution. The arguments in favor of the incompatibility of these strategies with the environ-ethical and cultural points of view are given in the article.

Some ecological and ethical aspects, contrary to both consider the strategy of development, which helps to reduce the pace of globalization, and to extend the life of mankind on the planet. Effective cultural opportunities are also discussed, or rather, the ways of changing the direction of the development of modern mankind, preserving cultural tradition and also the sustainability of mankind.

Keywords: globalization, sustainable development, environmental ethics, the movement of capital, network connections, the biosphere, biodiversity, adaptation, link of times/

References

1. Borejko V.E. *Proryv v jekologicheskiju jetiku. Serija: Obrana dikoj prirody*. [Breakthrough in environmental ethics. Series: Wildlife Conservation] Issue. 11. Kiev: Kievskij jekologo-kul'turnyj centr [Kiev Ecological and Cultural Center], 1999. – 128 p.
2. Borejko V.E. *Jekologicheskaja jetika v vuze* [Environmental ethics in high school]. Kiev: Kievskij jekologo-kul'turnyj centr [Kiev Ecological and Cultural Center], 2004. 68 p.
3. Borejko V.E., Pominova E.V. *Zarubezhnye filozofy dikoj prirody. Serija: Obrana dikoj prirody* [Foreign philosophers wildlife Series: Wildlife Conservation]. Issue 17. Kiev: Kievskij jekologo-kul'turnyj centr. [Kiev Ecological and Cultural Center], 2000. 124 p.
4. *Global'nye problemy, ih sut' i poiske putej razreshenija* [Global problems, their nature and the search for ways to resolve the]. Compilers Cherepanov A.A., Litvinenko A.G.. Novosibirsk: SB RAS Publ., 1998. 108 p.
5. Erdakov L.N. *Osobennosti koncepcii ustojchivogo razvitiya* [Features of the concept of sustainable development]. Medvezhij ugol [Remote corner], 2004. № 1 (12). P. 10-12
6. Erdakov L.N. *Chelovek v biosfere* [Man in the Biosphere]. Moscow: INFRA-M Publ., 2013. – 360 P.
7. Kostarev S. *Ustojchivoe razvitiye – slova i smysl* [Sustainable development – the words and the meaning of]. Medvezhij ugo [Remote corner], 2004. № 1(12). P. 6–10.
8. Noss. R. *Proekt «Dikie zemli». Strategija sobranenija dikoj prirody. Programma sobranenija prirodnogo nasledija Novosibirskoj oblasti* [The project “Wild Lands.» Strategy for the conservation of wildlife. Program of conservation of natural heritage of the Novosibirsk region]. Novosibirsk, 1995.
9. Rifkin D. *Priblizhenie biosfernogo veka: Glava iz knigi «Biosfernaja politika»* [Approximation of Biosphere century chapter from the book «Biosphere Politics»]. – Kiev: Inform. Agency «Echo - East», 1995. – 60 p.
10. Halij I. *Globalizacija – process mnogogrannyj*. [Globalization – the process of multi-faceted]. JekoLogos [EkoLogos], 2004. - № 20. – P. 4-6
11. Arthur P.J. Mol and Gert Spaargaren. *Towards a sociology of environmental flows. A new agenda for 21st century environmental sociology*, Presentation on the conference: “Governing Environmental Flows; Re-inventing the State in Global Modernity”, Wageningen, The Netherlands, 13 - 14 June 2003.
12. Rosenau J.N. *Global Environmental Governance: Delicate Balances*, Subtle. 1997.